

ИНФОРМАЦИЯ

18 – 24 мая 2006 г.

Приглашаем в театр

МХТ им. А.П.Чехова

Камергерский пер., 3, м. "Охотный Ряд". Тел.: 229-67-60, 292-67-18

С.Мозм. "Священный огонь"
А.Островский. "Лес"
Малая сцена
Премьера В.Бахрушин. "Река с быстрым течением"
Н.Рогутин. "Жизнь и помень"
В.Сигарев. "Пыльца"
А.и В.Немирович-Данченко. "Твой образ милый и далекий"
Р.Калининская. "Лунные чудовища"
К.Симидзу. "Гриммерша"

МХАТ им. М.Горького

Тверской бульвар, 22 Тел.: 203-67-73, 203-62-22

А.Эйзенберг. "Дверь в смежную комнату"
Премьера Русский водевиль Н.Некрасов. "Актер":
С.Соллогуб. "Нежное сердце"
Премьера В.Лаур. "Рюк Блэз" 19.30
С.Фаворин. Ю.Болотин. "Контрольный выстрел"
А.Островский. "Борщеве сердце"

Центральный академический Театр Российской Армии

Суворовская пл., 2 (м. "Новослободская", "Пространство"). Тел.: 681-51-20, 681-15-84, 681-21-10

А.Островский. "Сердце не камени" 18.00
Х.Шекснин. "Много шума из ничего"
Малая сцена
Ж.Анту. "Приглашение в замок"
М.Орр. Д.Денем. "Шардаки" Доктор Айболит, или Коростышев. "Венецианские блондинки" 18.00
Премьера К.Больдин. "Блондинка" 12.00
Д.Лутерман. "Страшная миссия Сандик" 20.00
Л.Разумовская. "Ваша сестра и пленница" 25 мая

Тверская, 23 Начало вечерних спектаклей в 19.00 Телефон для справок: 299-72-24

А.Островский. "Любовь и картины"
Х.Хубер. М.Люкс. "Музыка род, единственное число"
Н.Боголь. "Хлестаков"
Премьера А.Файзи. "Евграф, искатель приключений"
М.Булгаков. "Мастер и Маргарита"
А.Рейно-Фуртун. "Мужчина и женщины"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОВРЫМЕЙНЕК Чистопрудный бульвар, 19а Телефон: 921-64-73

Премьера А.Домбров. "Подлинная история М.Юлье" по прозе Жана де Камбасес 19.30
Н.Гоголь. "Мертвые души" (репетиционный зал на 5-м этаже) 19.30
Л.Филатов. "Еще раз о голове короля" 21 мая
Н.Колкина. "Музыкальная комедия" 21 мая
Премьера Б.Срблинович. "Америка, часть вторая" 19.30

Театр на Малой Бронной Малая Бронная, 4 Телефон кассы: 290-40-93

Э.Скриб. "Веселая жизнь и грустная смерть французской артистки Адриенны Лакувер" Премьера И.Нестрой. "Кавалер роз"
Е.Шварц. "Золушки" 12.00
А.Шеваль. "Огни"
А.Крист. "Нежданчик гость"
Н.Воронин. "Страсти по Торчалову"
Н.Коуард. "Неотомонный дух" 24 мая

Шереметьевская, 8 Телефон для справок: 589-78-44

Премьера К.Больдин. "Случай"
А.Островский. "Любовь и картины"
А.Лукин. "ДАИ и Пушкин..." 12.00
К.Ширин. "Речь над"
А.Островский. "Доходное место" 23 мая
П.Лексинид. "Контрабас" 24 мая
Премьера Р.Куин. "Смешные деньги" 25 мая

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МАСТЕРЫ МАСТЕРСТВА Малая Бронная, 4 Телефон для справок: 290-40-93

А.Скриб. "Веселая жизнь и грустная смерть французской артистки Адриенны Лакувер" Премьера И.Нестрой. "Кавалер роз"
Е.Шварц. "Золушки" 12.00
А.Шеваль. "Огни"
А.Крист. "Нежданчик гость"
Н.Воронин. "Страсти по Торчалову"
Н.Коуард. "Неотомонный дух" 24 мая

Шереметьевская, 8 Телефон для справок: 589-78-44

Премьера К.Больдин. "Случай"
А.Островский. "Любовь и картины"
А.Лукин. "ДАИ и Пушкин..." 12.00
К.Ширин. "Речь над"
А.Островский. "Доходное место" 23 мая
П.Лексинид. "Контрабас" 24 мая
Премьера Р.Куин. "Смешные деньги" 25 мая

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МАСТЕРЫ МАСТЕРСТВА Кутузовский пр., 30/2, м. "Кутузовский". Тел.: 249-11-36

20,21 мая Ф.Достоевский. "Белые ночи" В помещении Филиала Малого театра (Б.Ордынка, 69). Б.Шоук. "Дом, где разбиваются сердца" 18.00
А.Островский. "Волки и овцы" 19.00
Л.Толстой. "Семейные счастия" 21.25 мая
А.Пушкин. "Египетские ночи" 22.25 мая
А.Чехов. "Три сестры" 24 мая

Театр Моссовета Б.Садовая ул., 16, сал. "Аквариум". Тел.: 299-20-35

18.20 мая З.Ростик. "Сирено да Беркарах" 18.00
Э.Узбэр. Т.Райис. "Иисус Христос – суперзвезда" 21.20 мая
А.Островский. "Мораль пани Дульской" 21.25 мая
М.Рощин. "Серебряный век" 21 мая

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ЕС СЕТЕРА" а/м Алиса Калегина Б.Садовая ул., 2, ст. м. "Чистые пруды", "Тургеневская". Телефон по телефонам: 925-21-61, 781-78-11

19 мая Ш.Шекспир. "Шейлок" 19.00
А.Милле. "Лайонессы Маликин" 19.00
Д.Фейдо. "Люсент Юрье, или Странлив сразу!" 21 мая
А.Жарри. "Король Убо" 24 мая

Эфросинский зал С.Бекетов. "Лапотная запись Кралья" 18.00
Ю.Ольхин. "За горизонтом" 22 мая
Премьера М.Угаров. "Взгляд "Русской инвалид" за 18 июля..." 25 мая

Театр им. Н.Н.Ермоловой Тверская ул., 56 (м. "Охотный Ряд"). Тел.: 203-90-63, 203-60-82

24 мая Премьера П.Л.Устинов. "Фотофиниш" 21 мая
Малый зал Премьера Л.Зорина. "Невидимки" 22 мая
А.Островский. П.Л.Невинник. "Блажи" ("ТЕСТ") 25 мая

Б.Никитская, 19 Телефон для справок: 290-46-58

18,24 мая К.Бутт. Люс. "Развод по-пожарски" 18.00
Ю.Ким. "Приключения Красной Шапочки" 20.00
Премьера Н.Боголь. "Мертвые души" 21 мая
С.Мозм. "Крот" 22 мая

Филиал на Сретенке (Пушкинская, д. 21)

18 мая А.Максимов. "Романтика" 18.00
А.Курбат. "Ильинка" 21 мая
А.Курбат. "Шестеро любимых" 22 мая
А.Максимов. "День рождения Синей Бороды" 24 мая
М.Павлова. "Забыты Дон Жувена" 25 мая

п/р Марка Розовского ул. Б.Никитская, 23/3. Телефон для справок: 202-62-19

18.19 мая К.Бутт. Люс. "Блаж" 18.00
Р.Стилианс. "Стропор скровиц" 12.00
Премьера К.Людин. "Одолите темноту!" 20.00
Ш.Шекспир. "Гордиянка" 21 мая
Ф.Филиппов. "Ночи Каинов" 24 мая

Б.Никитская, 19 Телефон для справок: 203-12-39, 203-85-29

21 мая К.Манев. "Блаж" 18.00
Р.Стилианс. "Стропор скровиц" 12.00
Премьера К.Людин. "Одолите темноту!" 20.00
Ш.Шекспир. "Гордиянка" 21 мая
Ф.Филиппов. "Ночи Каинов" 24 мая

Московский академический театр сатиры Триумфальная площадь, 2. Тел.: 299-63-05

15 мая Ю.Поликов. "Хоро аркту" 18.00
Ю.Борин. "Счастливцев-Несчастливцев" 20.00
А.Шаренчик. А.Козлов. "Сложи и запиши" 21 мая
А.Островский. "Такие же поклонники" 22 мая
Р.Куин. "Слишком жуткий текомик" 23 мая
П.Ладыкин. "Вышел ангел из тумана..." 24 мая

Сцена "ЧЕРДАК САТИРЫ" Ф.Искандер. "Привет от Циркумы" 18.00
В.Асланова. "Жадит?" 21 мая
К.Драгунская. "Ильинский вор" 25 мая

ИНФОРМАЦИЯ

Детские театры

Театр имени Евгения Вахтангова
Арбат, 26 (м. "Арбатская", "Смоленская")
Справки по телефону: 241-16-51

22 мая К.Лещин. "Принцесса Турандот"
Ф.Достоевский. "Дорогишки сон" 24 мая
М.Старицкий. "За двумя зайцами..." 25 мая

Премьера Ф.Эрве. "Мадамузаль Нитуш"
Малый зал 18 мая Д.Кицик. "Милый ложе" 19.30
А.Островский. "Без виноватые" 14.00 21 мая

Премьера А.Островский. "Всюду деньги, деньги..." 19.30 23 мая

Премьера А.Островский. "Всюду деньги, деньги..." 19.30 25 мая

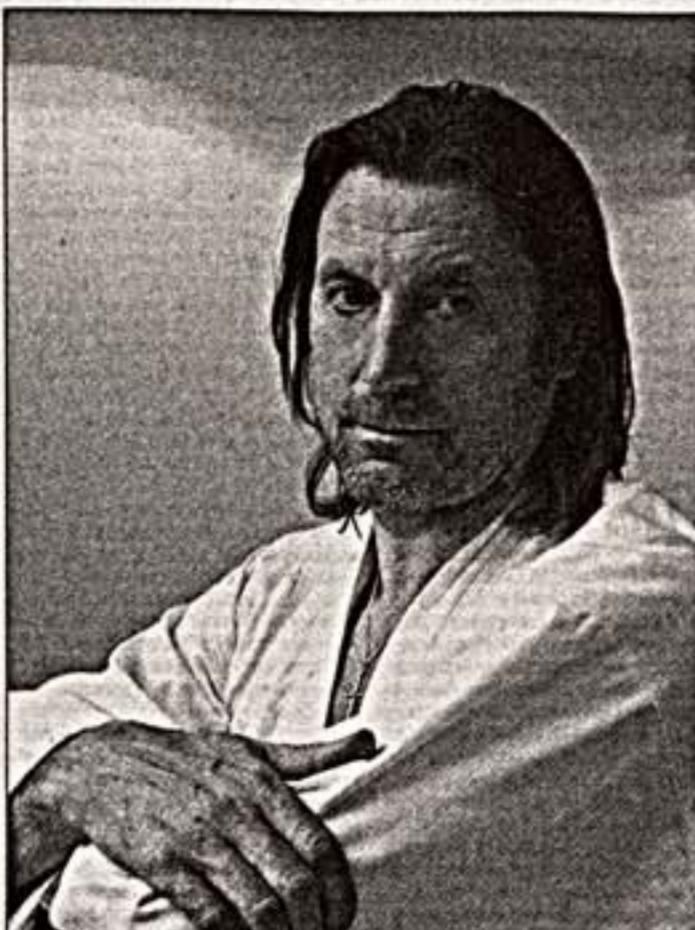
ГРИГОРИЙ ГЛАДИЙ:

Я чужой сам себе, я не знаю себя

Григорий ГЛАДИЙ родился в Тернопольской области. Окончил Киевский театральный институт им. Карпенко-Карого, работал в театрах Харькова, Киева, Каунаса, преподавал в Литовской консерватории актерское мастерство. В 1989 году окончил режиссерский факультет ГИТИСа, мастерскую Анатолия Васильева. В кино дебютировал в 1973 году ролью Ильи в картине "В бой идут одни 'старики'". Сыграл Григория Сковороду в фильме "Право выбора", Гарсия Лорку в "Смерти поэта", Михаила Фрунзе – в "Не имеющем чина", Сирено в "Сирено де Берсерахе". Живет Григорий Гладкий теперь в Монреале. Уже уехал в Канаду, снялся в картине Ивана Даниловича "Музика для декабря", американском "Изъяннике" Николая Лебедева, а совсем недавно – в картине Константина Лопушанского "Годы любви" (отобрана в конкурсе "Кинокарта"), репетирует у Анатолия Васильева, готовясь к спектаклю "Моцарт и Сальери" в "Школе драматического искусства" в Амстердаме и Антверпене.

– Григорий, теперь, когда вы живете в Канаде, каким образом складываются ваши взаимоотношения с российскими режиссерами?

– Они обо мне помнят. В свое время познакомил меня Иван Данилович, привез сниматься в "Музика для декабря", но тогда было еще съемка

Г. Гладкий

память обо мне, прошло всего четыре года с момента моего отъезда. Не так давно раздался звонок с "Ленфильма" – спросили, интересно ли мне появляться со съемками по поводу братьев Стругацких "Адские любители". Я сначала побоялся, читал, в 70-х годы в съемках, когда она была защищена. Теперь работа закончена, и я могу сказать, что наша картина довольно далека от первоисточника.

Наверное, яркие поклонники Стругацких будут разочарованы. В повести Виктор Башев неожиданно, беззельный, у меня – более решительный. Да и сама концепция фильма в гораздо большей степени сосредоточена на метафизической стороне этого произведения. У Стругацких все очень ясно, многое заключено в атмосфере, описаниях, для чего-то другого вопреки существующему стилю был их определен. Сейчас актуальность этой темы ушла. На первый план вышла линия отца и дочери. Мой герой приезжает из Америки, почти как я. У него дома осталась звезда, как у меня. Многое соединяется, этот герой – я сам. Я чужой сам себе, как и он. Пытаясь разглядеть себя, как и Виктор не знал себя. И все же у Стругацких все иначе: существует момент сопротивления всей этой истории со стороны Константина Лопушанского, который не только ставил фильм, но и писал сценарий. Лишь на него такой гадкий налетел.

– Тяжело было работать с Константином Лопушанским?

– Всегда нет. Он – really nice guy, а меня тоже интересует эта сторона бытия. Поэтому мы находили общий язык во всем. У нас сложились трепетные отношения, даже могли быть хорошо вместе. Хотя физической работы оказалось тяжелой. У меня было 50 съемочных дней. Снимали по ночам, в воде, в затопленном городе, постоянно под дождем. Боялся, что не выдержу. Но как-то продержался, не заболел, притом что было холодно. Мы все время снимали на открытых воздушных завесах на заводе "Красный треугольник", в там гранит, краски. Сейчас вспоминаю обо всем с удовольствием.

– Может, себе позволить выехать в Россию так надолго?

– Пришел сам: поехал в Канаду. Я в то время работал как режиссер над мюзиклом "Дракула", и все случившееся попало на процесс создания этого спектакля, в которых задействованы известные певицы. Но премьера состоялась 1 февраля. Для месяца спектакль шел в Монреале, сейчас – в Канаде, дальше – Оттава, ведутся переговоры с Парижем.

Другой дозор на Дворцовой набережной

"Виват кино России!" – 2006

Ровно сто двадцать лет назад в санкт-петербургском саду "Аквариум" состоялся первый в России кинофестиваль. Этот замечательный день посвящен был XIV Всероссийскому кинофестивалю "Виват кино России" – майской традиции, неотделимой от культурной жизни Северной столицы. В программе киномаффея, подготовленной к юбилею, показали избранные шедевры из золотой коллекции филмфonda Санкт-Петербурга, от "Папиринцы" до "Московского кинематографа". Юрий Жигаловского до "Лягушки" Александра Сокурова. Фильмы-хроники либо литературы, кисти, второе по величине после белосторожского, начиная с 80-х годов, ежегодно. Одним театром не смог поддерживать в чисто финансовых планах. Не могу сказать, что много, но снималось в юношестве. Есть интересные предположения. Хотя на большие роли часто попадать не получалось...

– Предлагают в основном типично русских парней?

– Предлагают и таких играть. Чаще всего на мою долю выпадают иност-

ные роли в фильмах, что я ему больше не писал, что разрывы у нас тотальные. После чего я перестал отправлять открытия. Но в 1997 году мы встретились в Авиньоне, как будто ничего не случилось.

– Наша система взаимоотношений

актеров и режиссеров сильно отличается от западной?

– Отличается, конечно. Так все более по-девелоперски, хотя многое зависит от того, в каком театре работает. Скажем, есть Лапах – пакистанский режиссер, который абсолютно неподхожд для него. У него свой театр, свой сценический стиль, и в каком-то смысле это эквивалент Васильева, хотя он совсем другой. Много интересных режиссеров, если люди более творческие, чем-то приближающиеся к движению, но дисциплинальные, такие, как там, где нет. И на съемочной площадке все жестче.

– Усталость от профессии пока нет?

– Пока не заметил. Хотя случались трудные моменты во время работы над "Дракулой", даже хотел уйти из проекта – очень сложного, огромного, со множеством чисто творческих проблем.

– Не так давно вы работали на южнокорейской сцене с Богданом Ступкой?

– Наши взаимоотношения продолжаются многие годы. Я входит в Кийевский мастер-класс в Центр Леся Курбаса. Прощи они довольно интересно. И Ступка позвал меня на постановку спектакля. Мне это вдохновило, я жил в Кийеве, спасибо им за это.

– Единственный в первый раз в Кийеве, я приехал в Кийевский театр, чтобы увидеть Ступку в "Лиде Ване". Я – Астрора, он – Войницкий.

– За что вас называли из Кийева?

– Было это в начале 80-х, когда мы на студенческих начальниках работали над спектаклем "Стойкий синий". Я читал в Гродненском в оригинал, тогда я еще был для многих загадкой, феноменом. Очень увлекся его методикой. Ко мне приходили молодые актеры из других театров, и я проводил тренинги. А время было особенным в Кийеве, спасибо им за это.

– Как получите работу и видите первообраз?

– Там все это очень хорошо отработано. У меня есть альянт, она же – моя жена. Эллен. В Канаде снимается интересная картина Дани Аркана "Нацистские варвары", получившая награды в Канне.

– Все сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– По сути, да. Я даже не заметил, как все произошло. В Монреале оказалась впервые в 1989 году со спектаклем Анатолия Васильева "Шестеро" в поисках автора. Мы получили тогда премию на фестивале в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– По сути, да. Я даже не заметил, как все произошло. В Монреале оказалась впервые в 1989 году со спектаклем Анатолия Васильева "Шестеро" в поисках автора. Мы получили тогда премию на фестивале в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Да, в другом. Но я же никогда не был москвичом. Всегда приезжал сюда из Украины, Литвы. Я был студентом-засыщиком у Васильева. Когда открыл его театр, стал членом тройки. Работал какие-то периоды, а потом уехал в Торонто, но сейчас в Канаде.

– Всё сразу в Канаде сложилось, без проблем?

– Я вспоминаю, что ученик Васильева, о котором я читал в Канаде, путь до конца? Так в его театре обычно говорят об учениках – прошел или не прошел...

– Кто видит мои спектакли, тот знает, что я на вспышке не похож на него, но то, что у нас с ним родство, очевидно. Мы идем на демонстрацию метода Васильева. Работы были многое, все устали, да и город хотелось увидеть, а это нечасто удается в театральных поездках с Васильевым. Выпало всего один выходной день, а нам надо идти на демонстрацию метода, и все пришли. В итоге все пошли разбежаться разными городами, а я и Наташа Колпакова, еще несколько человек, отъехали в Канаду. Я вспоминаю, что все хорошо. Канада – спокойная страна, она не напрягает. Могу там работать, я могу там жить. У меня нет своей компании и страшных обязательств.

– Понимаю, что возвращалась в свое время в Канаду – спокойная страна

ЕВГЕНИЙ НЕПАЛО:

На концерт мы мчались во фраках на моем мотоцикле

Познакомка на сцене, 45 лет – солист Московской филармонии, более 40 лет преподает в РАМ имени Гнесиной, четверть века – директор Московского (ныне – государственного) камерного оркестра. За эти годы цифрами – яркая, насыщенная жизнью выдающаяся личность, профессор, народный артист России Евгений Непало. Ему выпала заслуженная судьба – драматург, работать с самыми легендарными артистами, быть среди тех, кто творит историю нашей культуры. В эти дни Евгений Михайлович НЕПАЛО отмечает еще одну, самую важную дату – 70-летие. Присоединяясь к поздравлениям, мы попросили артиста поделиться своими воспоминаниями.

– Что привело вас в музыку?

– Мой отец – известный тромбонист, игравший в разных московских оркестрах, в том числе в Симфоническом оркестре Радиоинститута, был кадровым военным, и в декабре 1941 года его призвали на фронт. Мне тогда было всего пять лет, но, несмотря на возраст, я отлично помню то чувство тревоги, когда мы провожали отца. Он попал в самое пекло, воевал под Москвой, и мы практически не имели друг о друге вестей. И там не менее, когда в середине войны, в 1943 году, отец привез домой (его, как и многих музыкантов, вернули в тыл, в военные оркестры), я попросил его записать меня в музыкальную школу. Жили мы тогда на улице Большаковской, на Таганке, и через дорогу от нас находились школа и Училище имени Ипполитова-Иванова. По совету отца я выбрал гобой, и меня зачислили в класс к Ивану Федорову-Пущинскому, нашему выдающемуся педагогу-гобонисту, который там начинял свою преподавательскую деятельность. Я был единственный из других в классе, кто изучал гобон.

– Что повлияло на ваше становление как музыканта?

– Прежде всего я атмосфера, которая царила в годы моей учебы в школе, а затем в Училище имени Ипполитова-Иванова. К нам приходили композиторы Дмитрий Шостакович, Аркадий Хачатурян, Виктор Мурдадзе, они выступали перед студентами, исполнители рассказывали о своих сочинениях. Незадолго, конечно, и сольные концерты Святослава Рихтера, Квартетов имени Бородина, имени Бетховена... В те годы произошло мое творческое знакомство с Рудольфом Баршиным. В училище были традиции устраивать ежегодные концерты – это было проще, чтобы добиться этого небывалого качества игры. Первый состав состоял из четырех любителей. Неоднократно мы из своего бюджета оплачивали концерты, я зашел к нему в артистическую, и мы с боязней удивленности вспомнили эту замечательную поездку.

– В следующем сезоне легендарный Московский камерный оркестр, который мы до сих пор по привычке называем "барашками", отметил свой полувековой юбилей. Вы – один из тех музыкантов, кто спасительствует живую историю коллектива.

– У Московского камерного оркестра две даты рождения. Одна – день первого публичного концерта, состоявшегося 2 апреля 1956 года. Как вспоминал Рудольф Баршай, они сидели за столом и слушали свои сочинения. Незадолго, конечно, и сольные концерты Святослава Рихтера, Квартетов имени Бородина, имени Бетховена... В те годы произошло мое творческое знакомство с Рудольфом Баршиным. В училище было традиции устраивать ежегодные концерты – это было проще, чтобы добиться этого небывалого качества игры. Первый состав состоял из четырех любителей. Неоднократно мы из своего бюджета оплачивали концерты, я зашел к нему в артистическую, и мы с боязней удивленности вспомнили эту замечательную поездку.

– Что повлияло на ваше становление как музыканта?

– Прежде всего я атмосфера, которая царила в годы моей учебы в школе, а затем в Училище имени Ипполитова-Иванова. К нам приходили композиторы Дмитрий Шостакович, Аркадий Хачатурян, Виктор Мурдадзе, они выступали перед студентами, исполнители рассказывали о своих сочинениях. Незадолго, конечно, и сольные концерты Святослава Рихтера, Квартетов имени Бородина, имени Бетховена... В те годы произошло мое творческое знакомство с Рудольфом Баршиным. В училище было традиции устраивать ежегодные концерты – это было проще, чтобы добиться этого небывалого качества игры. Первый состав состоял из четырех любителей. Неоднократно мы из своего бюджета оплачивали концерты, я зашел к нему в артистическую, и мы с боязней удивленности вспомнили эту замечательную поездку.

– В этом году отмечается 90-летие со дня рождения Эмilia Бильльса. Знаю, что был эпизод в вашей жизни, когда вы гастролировали вместе с маэстро.

– Это было концертный тур по Волге Симфонического оркестра Григория Синявского. Директировал сам Кирилл Кондратенко, который лично привез меня принять участие в этой поездке. Для меня, двадцатилетнего студента Гнесинского института, это была величайшая честь. На гастролях мы играли много программ, включавших произведения советских композиторов, концертные бригады, и мы играли как перед рабочими на заводах, так в Малом и Большом залах консерватории, и даже в Доме приемов МИДа. Представляете, в прошлом году у меня в этом зале был концерт, и живо вспомнилось, как попала назад и здесь сопровождала перед нашими дирижерами.

– В этом году отмечается 90-летие со дня рождения Эмilia Бильльса. Знаю, что был эпизод в вашей жизни, когда вы гастролировали вместе с маэстро.

– Это было концертный тур по Волге Симфонического оркестра Григория Синявского. Директировал сам Кирилл Кондратенко, который лично привез меня принять участие в этой поездке. Для меня, двадцатилетнего студента Гнесинского института, это была величайшая честь. На гастролях мы играли много программ, включавших произведения советских композиторов, концертные бригады, и мы играли как перед рабочими на заводах, так в Малом и Большом залах консерватории, и даже в Доме приемов МИДа. Представляете, в прошлом году у меня в этом зале был концерт, и живо вспомнилось, как попала назад и здесь сопровождала перед нашими дирижерами.

– В этом году отмечается 90-летие со дня рождения Эмilia Бильльса. Знаю, что был эпизод в вашей жизни, когда вы гастролировали вместе с маэстро.

– Это было концертный тур по Волге Симфонического оркестра Григория Синявского. Директировал сам Кирилл Кондратенко, который лично привез меня принять участие в этой поездке. Для меня, двадцатилетнего студента Гнесинского института, это была величайшая честь. На гастролях мы играли много программ, включавших произведения советских композиторов, концертные бригады, и мы играли как перед рабочими на заводах, так в Малом и Большом залах консерватории, и даже в Доме приемов МИДа. Представляете, в прошлом году у меня в этом зале был концерт, и живо вспомнилось, как попала назад и здесь сопровождала перед нашими дирижерами.

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделавший потом поясняющую записку: "Баршия сразу же принял меня в камерный оркестр".

– А как вы пришли в Московский камерный оркестр?

– Это произошло в 1960 году. Тогда я работал в Оперно-симфоническом оркестре радио и телевидения, организованном Самуилом Самодором. Приглашение Баршия мое передали директор Камерного оркестра, фаготист Юрий Курганов, сделав